

На правах рукописи



Резников Владимир Викторович

**СТАНОВЛЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧИТИНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО
РЕГИОНА (1921-1923 ГГ.)**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Чита – 2026

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

Научный руководитель:

Яремчук Ольга Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, проректор по образовательной деятельности ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

Официальные оппоненты:

Казарин Виктор Николаевич, доктор исторических наук, профессор, профессор Кафедры истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск

Белоглазова Светлана Борисовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела истории Дальнего Востока ФГБНУ Институт Истории, археологии и этнографии ДВО РАН г. Владивосток

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»

Защита диссертации состоится _____ 2026 г. в ____ час. на заседании диссертационного совета 24.1.068.01 на базе ФГБНУ ИИАЭ ДВО РАН по адресу: 690001 г. Владивосток, ул. Пушкинская, д. 89, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБНУ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

<http://ihaefe.org/training/dissertation-council-ihaefe/futured>

Автореферат диссертации разослан « ____ » « _____ » 2026 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук

О.П. Федирко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Масштабные трансформации в современном российском обществе и задачи по укреплению его социокультурных основ побуждают вновь обратиться к историческому опыту. Сфера образования является одним из факторов сохранения устойчивости государства, особенно в условиях политических и социально-экономических преобразований. В этом контексте деятельность Читинского Государственного института народного образования (ГИНО), созданного в столице Дальневосточной Республики, позволяет проанализировать работу академического сообщества в условиях политической нестабильности и хозяйственных трудностей.

Актуальность работы определяется необходимостью понять, как образовательные учреждения обеспечивали свою деятельность при нарушении привычных административных и транспортных связей. Опыт Читинского ГИНО позволяет проследить участие научно-образовательного сообщества в решении задач развития региона. Даже при ограниченных возможностях государственного финансирования вуз продолжал образовательную деятельность и подготовку квалифицированных кадров. Существенную роль играли квалифицированные преподаватели, трудовое и организационное участие студентов, а также взаимодействие с библиотеками, музеями, научными обществами и другими учреждениями Читы.

Особую значимость имеет анализ причин и последствий ликвидации института в 1923 г. Прекращение самостоятельной деятельности вуза после вхождения ДВР в состав РСФСР позволяет рассмотреть последствия централизации и реорганизации системы высшего образования в регионе. Этот пример свидетельствует о необходимости учитывать региональную специфику при изучении управленческих решений. Актуальность исследования обеспечивается тем, что история Читинского ГИНО не получила комплексного освещения, тогда как истории крупных образовательных центров Сибири и Дальнего Востока посвящены обобщающие исследования.

Степень научной разработанности темы. Первые попытки систематизировать сведения о сети институтов народного образования относятся к рубежу 1920-1930-х гг. В статье «Институты народного образования» в «Сибирской советской энциклопедии»¹ Чита была поставлена в один ряд с Омском, Томском, Красноярском и Иркутском. Вместе с тем приведенные там сведения о включении Читинского ИНО в состав Дальневосточного университета уже в 1921 г. не подтверждается архивными документами: самостоятельная учебная и научная работа ГИНО продолжалась до лета 1923 г. В 1960-е гг. политический контекст создания высшей школы в Чите рассматривался преимущественно в рамках истории

¹ Институты народного образования (ИНО) // Сибирская советская энциклопедия : в 4 т. / под общ. ред. М. К. Азадовского и др. М. ; Новосибирск : Зап.-Сиб. отд-ние ОГИЗ, 1931. Т. 2 : 3-К. С. 282.

установления советской власти и культурного строительства в Восточном Забайкалье².

Обобщающие труды по истории Сибири, Дальнего Востока, Бурятии и Восточного Забайкалья создали необходимый региональный контекст, раскрывая политические, социально-экономические и культурные процессы ДВР, однако Читинский ГИНО не выступал в них самостоятельным предметом исследования³. Развитие высшей школы и научных кадров на востоке страны в 1920-1930-е гг. рассмотрено дальневосточными исследователями М.С. Кузнецовым, В.Г. Макаренко, Е.В. Васильевой и О.В. Лыншей, а также коллективом авторов истории Дальневосточного государственного университета⁴. Эти работы позволяют видеть читинский институт в общей системе образовательных и научных учреждений региона.

Первую группу специальных исследований составляют работы, непосредственно посвященные Читинскому ГИНО. Н.Е. Дроботушенко реконструировала хронику его создания, факультетскую структуру, финансирование и материальное положение преподавателей и студентов; подготовленные ею и другими авторами статьи «Малой энциклопедии Забайкалья» систематизировали сведения об институте и его ведущих преподавателях⁵. Л.С. Малявина исследовала биографию первого ректора В.И. Огородникова, формирование преподавательского корпуса и перемещение в Читингу специалистов из Казани, Томска, Перми и других научных центров⁶. Научная и педагогическая деятельность вуза получила освещение в работах⁷ А.В. Константинова, Т.К. Клименко, А.В. Роговой и Д.Я. Майдачевского. Тем самым в литературе накоплен значительный

²Василевский В. И., Грунин Г. В., Изгачев В. Г. и др. Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье / отв. ред. В. И. Василевский. Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1967. С. 301.

³История Сибири с древнейших времен до наших дней : в 5 т. Л. : Наука, 1968. Т. 4. 502 с.; История Дальнего Востока России. Владивосток : Дальнаука, 2003. Т. 3. Кн. 1. 632 с.; История Бурятии : в 3 т. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. Т. III. 464 с.; Очерки истории Восточного Забайкалья. Читинская область. Чита : Экспресс-изд-во, 2007. Т. 2. 240 с.

⁴Кузнецов М. С. Дальневосточная партийная организация в борьбе за осуществление задач культурной революции (1928–1937 гг.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1971. 280 с.; Макаренко В. Г. Из истории высшего образования на Дальнем Востоке СССР в 1920–1930-е гг. // Историческая наука и историческое образование на Дальнем Востоке России. Владивосток, 2009. С. 238–244; Васильева Е. В. Научные кадры Дальнего Востока на этапе вторичной институционализации отечественной науки : в 2 ч. Владивосток : Изд-во ДВФУ, 2017–2019; Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899–1999 / ред. кол. В. И. Курилов, Э. В. Ермакова и др. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. 704 с.; Лынша О. В. История образования на Дальнем Востоке России (1860–1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2000. 230 с.

⁵Дроботушенко Н. Е. Государственный институт народного образования // Малая энциклопедия Забайкалья. Наука и образование. Новосибирск : Наука, 2011. Ч. 1. С. 246; Её же. Институт народного образования Дальневосточной республики // Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет имени Н. Г. Чернышевского. История и современность: 1938–2008. Чита : ЗабГГПУ, 2008. С. 8–26; Её же. Из истории создания Читинского института народного образования // Народное образование Забайкалья: история и опыт. Чита : Поиск : ЗабГГПУ, 2000. С. 101–105; Малая энциклопедия Забайкалья. Наука и образование : в 2 ч. Новосибирск : Наука, 2011.

⁶Малявина Л. С. Владимир Иванович Огородников (1886–1938 гг.) – жизнь и судьба первого советского ректора Государственного Дальневосточного университета // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 9; Её же. Читинский институт народного образования (1921–1923 гг.): уточненные страницы истории первого вуза Забайкалья // ДВР и завершающий этап Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. Чита : ЗабГУ, 2020. С. 118–122; Её же. Между «красными» и «белыми»: наука и высшая школа Дальнего Востока в период Гражданской войны // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2009. Т. 66. № 4. С. 80–93.

⁷Константинов А. В. Государственный институт народного образования в Чите: к 100-летию высшего образования в Забайкалье // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество. Чита : ЗабГУ, 2021. С. 78–82; Клименко Т. К., Рогова А. В. Развитие и становление педагогической науки в Забайкалье // Ученые записки ЗабГГПУ им. Н. Г. Чернышевского. 2009. № 5. С. 46–66; Майдачевский Д. Я. НЭП с народнохозяйственной точки зрения // Историко-экономические исследования. 2022. № 3.

материал по истории института, но отдельные стороны его деятельности изучались преимущественно обособленно.

Вторую группу образуют исследования политических и образовательных условий создания ГИНО. Н.А. Шиндялов, Е.В. Дроботушенко и А.О. Баринов раскрыли обстоятельства ликвидации «читинской пробки», эвакуационные процессы и кризис административных структур, на фоне которых Чита стала столицей ДВР⁸. Особое значение для темы имеют труды дальневосточных историков. Н.В. Хисамутдинова показала роль высшей школы в закреплении российского присутствия на тихоокеанских рубежах; С.Б. Белоглазова исследовала политику ДВР в сфере образования и механизм управления школой; авторы академической «Истории Дальнего Востока России» рассмотрели включение региона в советское образовательное и правовое пространство; Чу Тяньгэ обратился к развитию советского востоковедения в Государственном Дальневосточном университете⁹. Эти исследования позволяют соотнести деятельность ГИНО с государственным строительством ДВР, последующей советизацией и развитием высшей школы и научно-образовательной политики Дальнего Востока.

Изменения в системе педагогического образования Сибири и Дальнего Востока проанализированы М.П. Войтеховской и С.А. Кочуриной; вопросы государственной научно-образовательной политики и университетской культуры – М.В. Грибовским и Е.А. Ростовцевым¹⁰. А.В. Константинов и И.Н. Мамкина исследовали предшествующий созданию ГИНО «семинарский период», а И.Н. Мамкина совместно с А.В. Блиновым – региональные модели управления образованием в императорской России. Работы В.А. Кондратенко, И.В. Куриленко, Ю.С. Костюченко, В.Г. Лобанова и С.С. Пай¹¹ характеризуют образовательную инфраструктуру и городскую

⁸ Шиндялов Н. А. Ликвидация «Читинской пробки» // Россия и АТР. 2011. № 1; Дроботушенко Е. В. Особенности эвакуации из Читы в преддверии создания Дальневосточной республики // ДВР и завершающий этап Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. Чита : ЗабГУ, 2020. С. 61–65; Баринов А. О. Попытка строительства государственности в «Российской Восточной Украине» и ее крах // Там же. С. 12–15.

⁹ Хисамутдинова Н. В. От Восточного института – к Дальневосточному федеральному университету // Актуальные вопросы современной науки. 2009. № 7–1; Белоглазова С. Б. Политика Дальневосточной республики в сфере образования // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018. № 19; История Дальнего Востока России / под общ. ред. В. Л. Ларина; отв. ред. Л. И. Галлямова. Владивосток : Дальнаука, 2018. Т. 3. Кн. 2. 656 с.; Чу Тяньгэ. Советское востоковедение в Государственном Дальневосточном университете // Клио. 2024. № 4 (208).

¹⁰ Войтеховская М. П., Кочурина С. А. Формирование сети педагогических учебных заведений в Сибири и на Дальнем Востоке в условиях советской модернизации образования и введения всеобщего обучения в 1917 – начале 1930-х гг. // Научно-педагогическое обозрение. 2022. Вып. 6 (46); Кочурина С. А. История образования в Сибири и на Дальнем Востоке в условиях реализации государственной политики по введению всеобщего начального обучения в 1917 – начале 1930-х гг. Томск : ТГПУ, 2022. 354 с.; Наука большой страны: советский опыт управления / под ред. Е. А. Долговой. М. : РГТУ, 2023. 625 с.; Ростовцев Е.А., Сидорчук И. В. Расписание перемен: очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е годы). М. : Новое литературное обозрение, 2012. С. 294–356.

¹¹ Константинов А. В., Мамкина И. Н. У истоков педагогического образования в Забайкалье: семинарский период // Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет имени Н. Г. Чернышевского. История и современность: 1938–2008. Чита : ЗабГГПУ, 2008. С. 3–7; Мамкина И. Н. Забайкальские учительские семинарии (1900–1921 годы). Чита : Поиск, 2008. 140 с.; Мамкина И. Н., Блинов А. В. Региональные модели управления образованием в императорской России: сибирский вариант. Чита : ЗабГУ, 2020. 281 с.; Кондратенко В. А. Становление и развитие женского гимназического образования в г. Чите (1893–1921) // Гуманитарный вектор. 2021. № 6; Куриленко И. В. Из истории Читы 20-х гг. XX в. // Чита историческая. Чита, 2009. С. 90–104; Костюченко Ю. С. Из истории Читинского педагогического техникума (1920–1930-е гг.) // Там же. С. 105–108; Лобанов В. Г. Старая Чита. Чита :

среду Читы. Эти труды важны для установления исторических предпосылок открытия вуза, однако использование зданий женской гимназии и учительской семинарии само по себе не означает прямой институциональной преемственности этих учреждений с ГИНО.

Третью группу составляют сравнительные исследования высшей школы сопредельных территорий. Работы Ю.В. Зобнина об Иркутском государственном университете, Л.Б. Ивановой и В.В. Номогоевой о развитии высшего образования и науки в Бурятии позволяют определить кадровые и образовательные связи Читы с Восточной Сибирью. Исследование Л.С. Малявиной о Русско-Китайском политехническом институте выявляет другую модель финансирования вуза, связанную с Китайско-Восточной железной дорогой¹². При рассмотрении преемственности академических традиций учитывались также работы М.Д. Сметаниной и С.Э. Зуева об университетской культуре¹³.

По-разному оценивалась в литературе реорганизация высшей школы Дальнего Востока. Л. Иольсон рассматривал включение Читинского университета в состав ГДУ как завершение периода организационных преобразований. О.П. Федирко и Р.М. Зайцев указывали на непоследовательность решений, принимавшихся без достаточного учета региональных потребностей. С.А. Иванов, М.Н. Фомина и А.В. Жуков трактовали преобразование ГИНО в университет в контексте интеграции образовательного пространства Дальнего Востока¹⁴.

Историографический анализ показывает, что правовое положение и система управления Читинского ГИНО, кадровый и студенческий состав, материально-бытовые условия, учебно-воспитательная и научная деятельность, работа рабфака, связи с городским сообществом и прекращение самостоятельного существования вуза исследовались раздельно. Комплексной реконструкции института, охватывающей все этапы его деятельности и позволяющей определить его место в образовательном пространстве Дальневосточного региона, ранее не проводилось.

Целью исследования является комплексный исторический анализ становления и деятельности Читинского Государственного института народного образования в условиях политико-административной и социально-экономической трансформации Дальневосточного региона (1921-1923 гг.).

Степанов М. А., 2003. 336 с.; Пай С. С. К истории педагогического образования на юге Дальнего Востока в 1917-1922 годах // Научный аспект. 2023. Т. 2. № 6. С. 210–219.

¹²Зобнин Ю. В. Очерк истории создания государственного университета в Иркутске // Сибирский медицинский журнал. 2008. № 8; Иванова Л. Б. История формирования основ высшего образования в Бурятии // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 3; Номогоева В. В. Развитие науки в Бурятии в 20–30-е годы XX века // Исследователь. 2009. № 3–4; Малявина Л.С. Русско-китайский (Харбинский) политехнический институт на этапе становления (1920–1925 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2020. № 10 (78).

¹³Сметанина М. Д. Модели университетов в культурологическом дискурсе // Общество: философия, история, культура. 2019. № 10 (66); Зуев С. Э. Университет. Хранитель идеального: Нечаянные эссе, написанные в уединении. М. : Новое литературное обозрение, 2022. 264 с.

¹⁴Иольсон Л. Государственный Дальневосточный университет в его прошлом и настоящем // По Советскому Союзу. 1925. С. 56–59; Федирко О. П., Зайцев Р. М. Из истории создания высших учебных заведений на Дальнем Востоке России в 1930-е гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2017. № 3 (41). С. 109–115; Иванов С. А., Фомина М. Н., Жуков А. В. Проблемы интеграции в сфере высшего образования на территории Забайкалья в 20-е гг. XX в. // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 12 (91).

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

- раскрыть политические, социальные, экономические и кадровые предпосылки, обусловившие необходимость создания высшего учебного заведения в столице ДВР;
- исследовать процесс организационного и правового оформления ГИНО в Чите, выявив роль государственных органов ДВР, академической инициативы приглашенной профессуры и местной общественности;
- проанализировать структуру и содержание учебно-воспитательного процесса, а также научную и общественно-просветительскую деятельность профессорско-преподавательского состава в условиях острого дефицита ресурсов;
- охарактеризовать социальный состав и повседневную жизнь студенчества, включая формы самоорганизации;
- изучить роль рабочего факультета в структуре Читинского ГИНО, особенности его комплектования, государственного обеспечения и деятельности;
- определить специфику общественного восприятия деятельности Государственного института народного образования в Чите;
- выявить правовые и управленческие причины ликвидации ГИНО в условиях смены политического режима, а также определить его историческое место и значение в развитии просвещения Дальневосточного региона.

Объектом исследования является Читинский Государственный институт народного образования в условиях политико-административной и социально-экономической трансформации Дальневосточного региона в 1921-1923 гг.

Предметом исследования выступает процесс создания и деятельности Читинского Государственного института народного образования, особенности его организационно-правового оформления и системы управления, формирования кадрового и студенческого состава, организации учебно-воспитательной, научной и общественно-просветительской работы, взаимодействия с органами власти, образовательными, научными, культурными учреждениями и городской общественностью, а также обстоятельства прекращения его самостоятельного существования.

Хронологические рамки охватывают период с 15 апреля 1921 г., когда Правительство ДВР приняло акт об учреждении института, до 20 сентября 1923 г. – прибытия преподавателей, студентов и имущества Читинского государственного университета (ранее ГИНО) во Владивосток. Это событие завершило читинский этап существования учреждения и стало непосредственным переходом к последующему включению его подразделений в состав Государственного Дальневосточного университета.

Территориальные рамки охватывают Дальневосточный регион как исторически сложившееся политико-административное и образовательное пространство ДВР, а после 15 ноября 1922 г. – Дальневосточной области РСФСР. Непосредственным местом деятельности института являлась Чита, до ликвидации ДВР выполнявшая функции ее столицы. После вхождения

территории республики в состав РСФСР в городе продолжал размещаться Дальревком, что обеспечивало сохранение административного значения Читы в течение исследуемого периода.

Источниковую базу исследования составил комплекс неопубликованных и опубликованных материалов, разделенный на нормативно-правовые акты, делопроизводственную и статистическую документацию, периодическую печать, источники личного происхождения, фотодокументы и картографические материалы.

Первую группу образуют нормативно-правовые акты Конституция РСФСР 1918 г., «Основной закон (конституция) Дальне-Восточной республики» 1921 г., декреты ВЦИК и Наркомпроса РСФСР, акты Правительства и Министерства народного просвещения ДВР, позднее – Дальревкома. Ключевым источником является Закон об установлении «Положения о Государственном Институте Народного Образования в г. Чите», закрепивший структуру органов управления, порядок приема и государственные гарантии слушателям. Текущая распорядительная документация представлена «Собраниями узаконений и распоряжений правительства Дальневосточной республики», «Бюллетенями Министерства народного просвещения ДВР» и выпусками «Вестника просвещения» за 1921-1922 гг.

Вторую, наиболее информативную группу составила делопроизводственная документация ГИНО, Читинского университета и органов управления образованием. В Государственном архиве Российской Федерации изучены материалы фонда А-1565 Главного управления профессионального образования Наркомпроса РСФСР, включая годовые отчеты о состоянии и деятельности ГИНО и Читинского университета за 1921/22 и 1922/23 учебные годы. В отчетах представлены учебные планы и сведения об их выполнении, перечни курсов, данные о профессорско-преподавательском и студенческом составе, финансировании и материальной базе. Финансовые сметы, бухгалтерская документация и инвентарные описи кабинетов, лабораторий и библиотеки позволяют сопоставить предусмотренные нормативными актами объемы финансирования и материального оснащения с фактическими условиями работы института.

Особое значение имеет выявленная в фонде А-2306 Наркомпроса РСФСР переписка Главпрофобра с Дальревкомом. Телеграммы, докладные записки и протоколы показывают расхождение между позицией центрального аппарата Наркомпроса, допускавшего сохранение двух дальневосточных университетов при местном финансировании, и курсом Дальревкома на их объединение во Владивостоке. Материалы Российского государственного архива экономики, в том числе статистика о посевных площадях и поголовье скота, использованы для выяснения хозяйственных причин открытия агрономического факультета.

Внутреннюю жизнь института позволяют реконструировать документы Государственного архива Забайкальского края. Основу составили материалы фонда Р-85 «Государственный институт народного образования

Министерства просвещения ДВР, г. Чита (1921-1923)»: протоколы Совета, Правления, факультетских собраний и предметных комиссий, документы приемных кампаний и рабфака, списки, анкеты, личные дела и прошения учащихся. Для характеристики предыстории и материальной базы привлечены фонды Забайкальского областного правления и Забайкальской дирекции народных училищ, а для изучения партийного контроля над просвещением – фонды П-81, Р-32 и Р-1448.

Реорганизация вуза основана на материалах Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, в том числе фонда Р-289 Государственного Дальневосточного университета и фонда Р-2422, Государственного архива Приморского края (фонд 117), а также Государственного архива Хабаровского края (фонд 58). Эти документы содержат сведения о кадровых и научных связях читинского и владивостокского вузов, переводе факультетов, преподавателей, студентов и имущества, а также о дальнейшем использовании созданного в Чите образовательного потенциала. В научный оборот введен комплекс документов шести федеральных и региональных архивов, ранее не использовавшийся в исследованиях истории ГИНО.

Третью группу источников составила периодическая печать 1921-1923 гг. В работе использованы газеты «Дальневосточная Республика», «Дальне-Восточный телеграф», «Дальневосточный путь» и «Правительственная газета Дальне-Восточной Республики». Их публикации позволяют проследить, как освещались открытие и дальнейшая работа института, хозяйственная деятельность студентов, изменения в студенческой среде и возникавшие вокруг ГИНО общественные дискуссии. Отдельное значение имеют издания, подготовленные самим институтом, – «Труды Государственного Института Народного Образования в г. Чите» и «Известия Государственного Института Народного Образования в г. Чите». По ним можно судить о тематике и результатах научной работы преподавателей.

Четвертую группу образуют источники личного происхождения. «Записки премьера ДВР» П.М. Никифорова позволяют увидеть политические обстоятельства деятельности института с позиции руководства республики. Воспоминания студентки агрономического факультета Е.Г. Лебедевой содержат сведения об учебе и переезде во Владивосток в 1923 г. Путевые заметки американского журналиста Д.Б. Вуда дополняют представление о Чите начала 1920-х гг., прежде всего о городской инфраструктуре, транспорте и денежном обращении. При работе с этими материалами учитывались время их появления, авторская позиция и ретроспективный характер части свидетельств.

Пятую группу составили визуальные и картографические материалы. В нее вошли фотографии преподавателей и студентов, зданий и помещений института, фотокопии печатных изданий, а также фотодокументы из фондов Забайкальского краевого краеведческого музея имени А.К. Кузнецова, Музея истории народного образования Забайкалья, Музея археологии Забайкалья имени И.И. Кириллова и личного архива А.В. Лося. Эти источники

дополняют письменные документы сведениями о преподавательском и студенческом составе, материальной обстановке и повседневной жизни ГИНО. Для анализа положения института в городской среде использована карта Читы 1923 г. По ней установлено расположение учебных, административных и культурно-просветительских объектов и прослежены пространственные связи ГИНО с государственными, научными и культурными учреждениями города.

Теоретико-методологическая основа исследования. Работа основана на принципах историзма, научной объективности и системности. ГИНО рассматривается в конкретных политических, социально-экономических и административных условиях начала 1920-х гг., во взаимосвязи с политикой Министерства народного просвещения ДВР, решениями центральных и региональных органов власти, потребностями населения в квалифицированных кадрах и развитием высшей школы Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Проблемно-хронологический и историко-генетический методы применялись для реконструкции создания, деятельности и прекращения самостоятельного существования института; историко-системный – для определения его места среди государственных и образовательных учреждений ДВР; сравнительно-исторический – для сопоставления ГИНО с вузами Восточной Сибири, Дальнего Востока и сопредельных территорий. Формально-юридический метод позволил установить правовой статус ГИНО и распределение полномочий между его органами управления и государственными учреждениями. Статистическим методом обработаны сведения о численности и социальном составе учащихся, движении студенческого контингента, кадровом составе, финансировании и материальном обеспечении. Просопографический метод использован при реконструкции коллективного портрета преподавателей, источниковедческий анализ – при оценке происхождения, полноты и достоверности документов, картографический метод – при анализе пространственного размещения связанных с институтом объектов в структуре Читы и выявлении их включённости в центральное городское пространство, что позволило определить место института в образовательной и общественной жизни города. Условия учебы и повседневной жизни рассматривались с применением подходов социальной истории и истории повседневности.

Научная новизна исследования заключается в комплексной реконструкции процесса становления и деятельности Читинского Государственного института народного образования в 1921-1923 гг. на основе нормативно-правовых, делопроизводственных и статистических документов, материалов периодической печати и источников личного происхождения. В результате исследования:

– введен в научный оборот и систематизирован комплекс ранее не публиковавшихся документов из фондов ГАРФ, РГАЭ, ГАЗК, РГИА ДВ, ГАПК и ГАХК, позволивший уточнить обстоятельства создания,

направления деятельности и причины прекращения самостоятельного существования института;

- раскрыты условия организации учебно-воспитательной и научной работы при ограниченном государственном финансировании и недостаточном материально-техническом обеспечении; установлена роль преподавателей, трудового и организационного участия студентов и связей с учреждениями Читы в поддержании деятельности ГИНО;

- уточнено организационное устройство института: коллегиальные формы академического управления и ведущая роль профессорско-преподавательского состава сочетались с подчинением Министерству народного просвещения ДВР, участием представителей студенчества и усилением государственного контроля;

- систематизированы сведения о правилах приема, социальном составе и уровне предшествующей подготовки учащихся, движении контингента и причинах отчислений; выявлены различия между комплектованием гуманитарного и физико-математического факультетов и приемом на рабочий факультет;

- установлены особенности учебно-воспитательной и научной деятельности: сохранение преподавания российской истории, развитие изучения Сибири и Дальнего Востока, работа научных обществ и предметных кружков, участие вуза в формировании академической среды Читы;

- уточнены обстоятельства слияния Читинского государственного университета с Государственным Дальневосточным университетом. Показано, что определяющее значение имели ликвидация ДВР, утрата Читой столичного статуса и курс Дальревкома на централизацию управления высшей школой и концентрацию ее кадровых, финансовых и материальных ресурсов во Владивостоке. Определено место Читинского ГИНО как первого действовавшего государственного высшего учебного заведения Забайкалья и одного из научных центров региона в начале 1920-х гг.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования уточняют представления о деятельности региональной высшей школы в условиях политико-административной и социально-экономической трансформации Дальнего Востока начала 1920-х гг., а также о соотношении государственного регулирования, академической инициативы и поддержки городского сообщества. Материалы диссертации могут использоваться в учебных курсах по отечественной истории, истории Дальнего Востока и истории образования, в краеведческой и музейной работе, при подготовке справочных и биографических изданий.

Достоверность результатов обеспечивается репрезентативностью источниковой базы, сопоставлением разнородных источников и применением комплекса специальных исторических методов.

Положения, выносимые на защиту:

- Становление и деятельность Читинского Государственного института народного образования в 1921-1923 гг. проходили в условиях политической

нестабильности, хозяйственных трудностей и ограниченных возможностей государственного финансирования. Наряду с поддержкой органов власти, сохранению учебно-воспитательной и научной работы института способствовали три обстоятельства: привлечение в Читинский ГИНО квалифицированных научно-педагогических кадров; активное трудовое и организационное участие студенчества в обеспечении деятельности вуза; взаимодействие ГИНО с образовательными, научными и культурными учреждениями города, проявившееся в организации публичных лекций, научных обществ и совместном использовании материальной базы.

– Организационное устройство Читинского ГИНО сочетало элементы дореволюционной академической традиции с новыми принципами государственного управления образованием, складывавшимися в Дальневосточной Республике. Сохранение коллегиальных органов управления и ведущей роли профессорско-преподавательского состава обеспечивало преемственность в организации учебно-воспитательной и научной деятельности. Одновременно участие представителей студенчества в управлении, подчинение института Министерству народного просвещения ДВР и усиление государственного контроля отражали политические и административные условия начала 1920-х годов. Такое сочетание позволяло институту продолжать работу и приспосабливаться к изменениям государственной образовательной политики.

– Формирование студенческого состава ГИНО строилось по разным правилам. Прием на гуманитарный и физико-математический факультеты предполагал определенный уровень предварительной образовательной подготовки; дополнительным ограничением оставалась плата за обучение, из-за которой часть слушателей не могла продолжить учебу. Рабочий факультет комплектовался иначе: слушателей направляли партийные, профсоюзные и советские организации, требования к исходному образованию были ниже, а государство обеспечивало их материальную поддержку. Создание рабфака было связано с задачей увеличить долю рабочих и крестьян в составе студенчества.

– Содержание учебного процесса Читинского ГИНО в 1921-1922 гг. отражало особенности образовательной политики Дальневосточной Республики и сохраняло отдельные элементы дореволюционной академической традиции. В учебных планах института продолжалось преподавание курса российской истории, значительное внимание уделялось изучению Сибири и Дальнего Востока, что нашло отражение в курсах В.И. Огородникова, В.Я. Толмачева и других преподавателей. На фоне проходившей в высшей школе РСФСР перестройки гуманитарного образования и расширения обществоведческих дисциплин деятельность Читинского ГИНО способствовала сохранению преемственности в преподавании отечественной истории и развитию региональных исторических исследований.

– Ликвидация самостоятельного высшего учебного заведения в Чите в 1923 г. не являлась непосредственным следствием внутренних

организационных и материальных трудностей института. Определяющее значение имело изменение политико-административного положения Дальневосточного региона и проводившаяся государственными органами реорганизация высших учебных заведений и управления высшей школой в регионе. Политическим фактором стали ликвидация Дальневосточной Республики и утрата Читой столичного статуса, повлекшие пересмотр положения института в новой административно-территориальной системе Дальневосточной области РСФСР. Административно-экономический фактор заключался в курсе Дальревкома на централизацию управления высшей школой и концентрацию ее кадровых, финансовых и материальных ресурсов во Владивостоке. Организационно-управленческий фактор был связан с участием В.И. Огородникова, действовавшего по поручению Дальревкома, в подготовке реорганизации высших учебных заведений региона. Его последующее назначение ректором Государственного Дальневосточного университета способствовало практической реализации решения о переводе части кадров, студентов и материальной базы Читинского института во Владивосток.

Апробация результатов исследования. Основные положения докладывались на Международном историческом форуме «Россия и страны восточноазиатского региона. История взаимодействия» (Чита, 2023), Всероссийской конференции «Православие и общество: грани взаимодействия» (Чита, 2023), V Межвузовской школе молодых ученых РГГУ и VII Всероссийской конференции «Историческая наука завтрашнего дня» (Москва, 2024), конференциях молодых исследователей ЗабГУ 2024 и 2025 гг., Всероссийской конференции «Российская цивилизация: духовные истоки и исторические перспективы» (Чита, 2026). Материалы использованы в проекте «Роль высшей школы Забайкалья в формировании и развитии регионального человеческого капитала в советский период» и обсуждались в ходе стажировки в Центре истории российской науки и научно-технологического развития РГГУ. Основные результаты диссертации отражены в 6 работах, включая 3 статьи в изданиях перечня; еще 4 публикации раскрывают более широкий контекст истории высшего педагогического образования в Забайкалье. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре истории Гуманитарно-педагогического института им. Н.Г. Чернышевского Забайкальского государственного университета.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, охарактеризованы историография и источниковая база, определены объект, предмет, цель, задачи и границы исследования, раскрыты методология, научная новизна и значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Создание и развитие Читинского Государственного института народного образования: нормативно-правовой и организационный аспекты» посвящена условиям учреждения вуза и становлению его системы управления.

В первом параграфе раскрываются социально-экономические и политические условия развития высшего образования в Дальневосточном регионе в 1920-1921 гг. Создание ДВР и превращение Читы в столицу потребовали формирования государственных учреждений и подготовки педагогических, административных и иных квалифицированных кадров. Доступ к университетам Владивостока и Иркутска осложняли военно-политическое положение и нарушение транспортных связей. Поток беженцев, эпидемиологические ограничения и хозяйственный кризис обострили нехватку помещений, продовольствия и денежных средств. В этих условиях открытие собственного вуза стало практической задачей государственного строительства ДВР.

Во втором параграфе анализируются организационно-правовые основы, система управления и кадровый состав ГИНО. Постановление Правительства ДВР от 15 апреля 1921 г. положило начало оформлению института, а «Положение о ГИНО» определило полномочия Совета, Правления, ректора, факультетских собраний и участие представителей студенчества. Институт подчинялся Министерству народного просвещения ДВР, однако профессорско-преподавательский состав сохранял значительную роль в решении учебных, кадровых и научных вопросов. В устройстве ГИНО сохранялись коллегиальные формы академического управления и заметная роль профессорско-преподавательского состава. Одновременно подчинение Министерству народного просвещения ДВР, участие представителей студенчества в управлении и усиление государственного контроля показывали, что институт действовал уже в новых политических и административных условиях.

Преподавательский состав складывался главным образом за счет специалистов, приехавших в Читу из Казани, Иркутска, Томска, Перми, Владивостока и других научных центров. С работой В.И. Огородникова, М.К. Азадовского, П.П. Маслова, А.А. Половинкина, В.Я. Толмачева, К.А. Ненадкевича и их коллег было связано становление учебной и научной работы института. Торжественное открытие ГИНО состоялось 9 октября 1921 г. в здании бывшей женской гимназии, которое было приведено в порядок при участии студентов. Удержать стабильный преподавательский состав, однако, не удалось. Часть преподавателей уезжала из Читы, выплаты задерживались, сохранялись бытовые трудности. Возникавшие вакансии и

связанные с ними изменения учебных планов руководство компенсировало приглашением новых сотрудников и перераспределением нагрузки.

Вторая глава «Основные направления деятельности и внутренняя жизнь института» посвящена учебной, научной, хозяйственной и общественной деятельности ГИНО.

В первом параграфе рассматривается организация учебного процесса. Занятия проводились в форме лекций, семинаров, практических и лабораторных работ. В первые годы в составе института действовали гуманитарный и физико-математический факультеты с несколькими отделениями, причем их структура менялась с учетом наличия преподавателей и материальных возможностей. Подготовка будущих педагогов включала гуманитарные и естественно-научные дисциплины. На гуманитарном факультете преподавалась российская история, изучались история и география Сибири и Дальнего Востока, этнография и экономика региона. На физико-математическом факультете создавались учебные кабинеты и лаборатории, хотя их оснащение оставалось недостаточным для полноценного проведения всех предусмотренных занятий.

Создание агрономического факультета было связано прежде всего с потребностями сельского хозяйства региона. 1 августа 1922 г. Правительство ДВР приняло закон об организации специального комитета, который должен был подготовить открытие факультета; занятия начались уже в октябре. Необходимость подготовки агрономических кадров была очевидна на фоне тяжелого положения сельского хозяйства Забайкалья. По сравнению с 1917 г. площадь посевов сократилась на 28,5 %, поголовье крупного рогатого скота – на 31,8%, лошадей – на 27,2%, свиней – на 63,7%. При комплектовании факультета четверть мест отводилась поступающим по направлению Министерства народного хозяйства ДВР. Практическая подготовка будущих агрономов проходила не только в аудиториях и лабораториях: в распоряжении факультета находились опытная ферма, питомник, лесные участки и геодезические приборы.

Научная работа была постоянной частью жизни ГИНО. Преподаватели и студенты участвовали в деятельности научных обществ и предметных кружков, проводили полевые исследования, выступали с публичными лекциями, готовили материалы к публикации. Результаты этой работы выходили в «Трудах» и «Известиях» института. Особое место занимало изучение самого региона: истории и этнографии Забайкалья, Сибири и Дальнего Востока, их экономики, географии и природных ресурсов. Несмотря на нехватку специальной литературы, оборудования и специалистов, научная работа продолжалась, а преподаватели постепенно привлекали к ней студентов.

Во втором параграфе рассматриваются социальный состав студентов и условия их повседневной жизни. Для поступления на гуманитарный и физико-математический факультеты требовалась соответствующая предварительная подготовка; в ходе обучения действовал академический контроль. Серьезным ограничением оставалась и дифференцированная плата

за обучение. Особенно трудно приходилось приезжим студентам: помимо платы за учебу им необходимо было оплачивать дорогу, жилье и питание. В то же время сами учащиеся принимали непосредственное участие в обустройстве института. Они ремонтировали помещения, восстанавливали отопление, водопровод и электричество, изготавливали мебель, заготавливали топливо. В условиях нехватки средств работа студентов позволяла поддерживать нормальный ход занятий.

Студенческая среда была неоднородной как по социальному происхождению, так и по месту прежнего проживания. Выходцы из крестьян составляли 38,4%, рабочие – 18,2 %, мещане – 24,6%; почти 40% учащихся приехали из Западной Сибири, Европейской России и других территорий. Значительным оставалось и выбытие студентов, причем свести его к одной причине нельзя. Одни не справлялись с учебными требованиями, другие не могли внести плату или содержать себя в Чите; на численность контингента влияли также болезни, мобилизации и бытовые трудности. Таким образом, сокращение числа учащихся было связано и с академическими требованиями, и с тяжелым материальным положением значительной части студенчества.

В третьем параграфе рассматривается деятельность рабочего факультета. Его задачей была подготовка к учебе в вузе рабочих и крестьян. Порядок приема здесь заметно отличался от гуманитарного и физико-математического факультетов. Большинство слушателей направляли партийные, профсоюзные и советские организации; требования к их предварительной подготовке были ниже, а государство оказывало им материальную поддержку, в том числе выплачивало стипендии. Поэтому различия касались не только состава учащихся, но и самого порядка комплектования, задач и условий обучения.

Организационный комитет рабфака приступил к работе 7 августа 1922 г., а 25 сентября Правительство ДВР утвердило закон о его учреждении. Основой нового подразделения стали действовавшие ранее вечерние общеобразовательные курсы. В результате в стенах одного института одновременно существовали два разных механизма пополнения студенческого состава. На гуманитарный и физико-математический факультеты поступление было связано прежде всего с уровнем предшествующей образовательной подготовки, тогда как при комплектовании рабфака большую роль играли социальное происхождение и направления партийных, профсоюзных и советских организаций. В дальнейшем именно этот принцип получил более широкое применение в советской политике формирования студенческого состава высшей школы.

Третья глава «Ликвидация ГИНО в Чите и ее последствия: общественная реакция и значение института для развития высшего образования Дальневосточного региона в начале 1920-х годов» посвящена месту института в жизни Читы, обстоятельствам его реорганизации и значению ГИНО для развития высшей школы региона.

Отдельное внимание уделено тому, как деятельность института воспринималась современниками и отражалась в периодической печати. Открытие ГИНО стало заметным событием для Читы. Газеты сообщали о работе студентов, публичных лекциях, деятельности преподавателей и научной жизни института, связывая появление вуза с изменениями в культурной среде города.

Вместе с тем пресса обращалась и к проблемам вуза: обсуждались финансовые сборы, кадровые конфликты, отъезды преподавателей и вопросы организации управления.

Одновременно обсуждались финансовые сборы, кадровые конфликты, отъезды преподавателей и порядок управления. Газеты служили не только источником информации, но и площадкой общественной полемики. Взаимодействие с Забайкальским отделом Русского географического общества, Краевым музеем им. А.К. Кузнецова, библиотеками и общественными организациями способствовало включению института в городское научно-культурное пространство. При этом источники не подтверждают прямой причинной связи между критическими публикациями и последующей ликвидацией вуза.

Во втором параграфе реконструирован механизм прекращения самостоятельной деятельности института. В марте 1923 г. ГИНО получил статус Читинского государственного университета и продолжал готовиться к новому учебному году. После ликвидации ДВР и вхождения региона в РСФСР Дальревком взял курс на централизацию управления и сокращение расходов. Переписка показывает, что Главпрофобр Наркомпроса РСФСР допускал сохранение двух вузов при местном финансировании, однако позиция Дальревкома о перемещении высшей школы во Владивосток оказалась определяющей. В.И. Огородников участвовал в подготовке реорганизации как уполномоченный Дальревкома; его действия реализовывали региональную политику и не могут рассматриваться как единственная причина закрытия. Осенью 1923 г. во Владивосток были переведены педагогический и агрономический факультеты, дневное отделение рабфака, часть преподавателей, студентов и имущества.

Сопоставление финансовых показателей не позволяет свести реорганизацию к задаче простой экономии средств. В 1922/23 учебном году бюджет ГИНО составлял 82 854 руб., тогда как объединенный ГДУ располагал бюджетом примерно в 425 000 руб. Летом 1923 г. Наркомпрос РСФСР допускал сохранение обоих университетов в сети высшей школы при условии их финансирования на местах. Тем не менее региональные органы власти приняли решение об объединении вузов. Возможности продолжить обучение во Владивостоке также были ограничены: государственное обеспечение предусматривалось лишь для 180 человек, поэтому весь студенческий контингент читинского вуза переведен быть не мог.

В третьем параграфе положение Читинского ГИНО рассматривается в сравнении с Государственным Дальневосточным университетом, Русско-Китайским политехническим институтом и Прибайкальским народным

университетом. Условия существования этих вузов заметно различались. Государственный Дальневосточный университет развивался на базе уже сложившейся дореволюционной университетской структуры. Русско-Китайский политехнический институт опирался на возможности Китайско-Восточной железной дороги, тогда как деятельность Прибайкальского народного университета во многом поддерживалась общественной и кооперативной инициативой. Положение Читинского ГИНО было иным. Как государственный вуз ДВР он напрямую зависел от финансовых возможностей республики, которые оставались ограниченными. Поэтому значительная часть повседневных задач решалась при участии самих преподавателей и студентов и за счет взаимодействия с учреждениями Читы. Несмотря на эти ограничения, за время работы в институте сложились органы управления, факультетская структура и преподавательский коллектив; велась подготовка специалистов и развивалось изучение региона. Перевод подразделений во Владивосток прекратил самостоятельное существование читинского вуза, однако часть созданного им кадрового, образовательного и материального потенциала была включена в структуру Государственного Дальневосточного университета.

Для Забайкалья ликвидация вуза означала прекращение самостоятельной государственной высшей школы приблизительно на полтора десятилетия – до открытия Читинского государственного педагогического института в 1938 г. Вместе с тем преподаватели и студенты, прибывшие из Читы, участвовали в дальнейшей работе педагогического и агрономического факультетов ГДУ. Поэтому события 1923 г. следует рассматривать одновременно как прекращение самостоятельной истории читинского вуза и как перемещение части созданного им образовательного и научного потенциала в другой региональный центр.

В заключении сформулированы основные результаты исследования. Читинский ГИНО представлял собой государственное высшее учебное заведение ДВР. В институте действовали коллегиальные органы управления, сложилась факультетская структура, сформировались преподавательский и студенческий коллективы. Его работа включала подготовку специалистов, научные исследования и общественно-просветительскую деятельность, благодаря чему вуз занял заметное место в образовательной и культурной жизни Читы. Общие рамки деятельности института задавались решениями государственных органов, однако его повседневная работа во многом зависела от конкретных людей и условий. Значение имели состав преподавателей, участие студентов в жизни вуза, состояние материальной базы и связи ГИНО с учреждениями Читы.

Студенчество ГИНО формировалось неоднородно. Для поступления на гуманитарный и физико-математический факультеты требовалась определенная предварительная подготовка. Рабфак комплектовался по иной схеме: значительная часть его слушателей направлялась партийными, профсоюзными и советскими организациями и получала материальную поддержку государства. При этом в учебной и научной работе института

сохранялись академические традиции: преподавалась российская история, продолжалось изучение Сибири и Дальнего Востока, работали научные общества и предметные кружки. Все это укрепляло научно-образовательную среду Читы.

Прекращение самостоятельной работы ГИНО нельзя объяснить его внутренними организационными или материальными проблемами. Определяющее значение имели изменение политико-административного положения Дальнего Востока после ликвидации ДВР и проводившийся Дальревкомом курс на централизацию управления высшей школой и концентрацию ее кадровых, финансовых и материальных ресурсов во Владивостоке. Перевод подразделений, части преподавателей, студентов и имущества завершил самостоятельную историю читинского вуза, одновременно включив часть созданного им образовательного и научного потенциала в структуру Государственного Дальневосточного университета.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК

1. Резников В.В. Институциональная и социокультурная интеграция высшей школы в городское пространство (на примере Государственного института народного образования в 1921-1923 гг. в г. Чите) // Самарский научный вестник. 2025. Т. 14. № 4. С. 97-102.

2. Резников В.В. Становление государственного института народного образования в 1921-1922 годы: взгляд периодической печати Дальневосточной Республики // Гуманитарный вектор. 2025. Т. 20. № 2. С. 134-143.

3. Резников В.В. Читинский институт народного образования (1921-1923): кадровые вызовы и организация учебного процесса // Манускрипт. 2025. Т. 18. Вып. 2. С. 450-455.

Публикации в других научных изданиях

4. Резников В.В. Владимир Алексеевич Алмазов: художественно-педагогическое наследие в контексте становления высшей школы Забайкалья (1921-1923 годы) // Забайкалье историческое: материалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции, посвященной памяти Т.А. Константиновой – историка, исследователя и архивиста (Чита, 28 ноября 2025 г.). Чита : ЗабГУ, 2026. С. 143-145.

5. Резников В.В., Шестаков А.А. Становление системы рабочих факультетов в Забайкалье (1920-1930) // Молодежная научная весна: материалы LII научно-практической конференции молодых исследователей ЗабГУ. Чита : ЗабГУ, 2025. С. 264-268.

6. Резников В.В. Становление высшего образования в Забайкалье: Государственный институт народного образования // Записки Забайкальского отделения Российского исторического общества. 2024. № 1 (6). С. 40-43.

7. Резников В.В. Исторический факультет ЧГПИ в первые послевоенные годы // Молодежная научная весна: материалы XLVI научно-практической конференции молодых исследователей ЗабГУ. Ч. 1. Чита : ЗабГУ, 2019. С. 52-56.

8. Резников В.В. Становление исторического факультета Читинского государственного педагогического института (1938-1941 гг.) // Молодежная научная весна: материалы XLVII научно-практической конференции молодых исследователей ЗабГУ. Ч. 1. Чита : ЗабГУ, 2020. С. 265-268.

9. Резников В.В. Деятельность исторического факультета Читинского государственного педагогического института в конце 1940-х – 1950-е годы // Забайкалье историческое: материалы IX Межрегиональной научно-практической конференции. Чита : ЗабГУ, 2020. С. 144-147.

10. Резников В.В. Учебно-воспитательная деятельность ЧГПИ в 1960-е годы // Молодежная научная весна: материалы LI научно-практической конференции молодых исследователей ЗабГУ. Чита : ЗабГУ, 2024. С. 76-79.